

НАУКА И КУЛЬТУРА В БОРЬБЕ ЗА МИР, ПРОГРЕСС И ДЕМОКРАТИЮ

Окончание доклада А. ФАДЕЕВА на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве 25 августа

НАЧАЛО ДОКЛАДА СМ. НА 2 СТР.

Великого читателя, зрителя, слушателя, который умеет ценить каждый их новый творческий успех. Каждое важное событие в развитии советской культуры — будь то поезд писателей или сессия композиторов, философская дискуссия или выборы в Академию наук — проходит при дружеском внимании широкой советской общественности, для которой судьбы советской науки и искусства являются кровным, важным делом.

В Советском Союзе осуществлено реальное, полное равноправие наций как в государственной, общественной жизни, так и в области культуры. Советские граждане любой национальности могут читать, учиться на своем родном языке. Достаточно сказать, что в СССР книги издаются на 119 языках, что сочинения Горького и Толстого переведены на 66 языков народов Советского Союза. В национальных республиках существуют свои академии наук, развивается научная деятельность, выдвигаются свои крупные ученые.

Советское государство и коммунистическая партия проявляют большую повседневную заботу о развитии науки и искусства. Крупные партийные и государственные решения по отдельным вопросам культуры принимаются в результате серьезных дискуссий, в которых деятельно участвуют сами творческие работники. Широкие творческие дискуссии по спорным вопросам науки и искусства вошли в повседневную практику советской культурной жизни. К ним привлекаются и представители общественности, народных масс.

Культура Советского Союза проникнута благородными идеями дружбы народов, социалистического отношения людей друг к другу.

Нет ничего удивительного в том, что к СССР обращены взоры передовых деятелей всего мира, рассматривающих страну социализма как воплощение будущего человечества, как надежду и оплот всех прогрессивных сил мировой культуры. Луч-

Вторая мировая война ослабила империалистический лагерь и усилила его внутренние противоречия. Поход на коммунизм, который ведет сейчас мировая реакция, — это выражение ее слабости, а не силы. Поход на коммунизм неразрывно связан с походом поджигателей войны на культуру, с попытками задушить всякое проявление прогрессивной, свободной и независимой мысли.

Американская буржуазия с тревогой взирала на науку и на действительность, на сущность и на будущее. С отчаянием притворенного к смерти она пыталась возродить отсталые взгляды и отрицать законы общественного развития.

Французский писатель Жюль Морган говорит: «Препятствия от страха буржуазия собирает все свои силы, чтобы приостановить подъем народных масс. Вот почему она обращается сейчас к мотыльникам республики, к коллаборационистам и к изменникам. Это вопрос крайней необходимости, вопрос мобилизации тех, кого только можно мобилизовать».

Братья свободы и прогресса стремятся остановить или хотя бы задержать ход исторического развития, воспрепятствовать пробуждению народов, приближению к культуре широких масс.

В одном из своих выступлений В. М. Молотов дал замечательное определение современного момента: «Капитализм стал тормозом прогресса человечества, а продолжение авантюристической политики империализма, приведшей уже к двум мировым войнам, является главной опас-

ные писатели, художники, ученые капиталистического мира неминуемо становились друзьями СССР. Анатолий Франс, Барбюс, Роллан, Бернард Шоу, Драйзер, Энтон Синклер, Генрих Манн, Карел Чапек, Пабло Неруда, Мартин Андерсен-Нексе, Ланжевен, Иран Жюль-Юри, Холдейн, Пархон, Пренан — весь цвет мировой культуры всегда была на стороне СССР, и успехи социалистического строительства в нашей стране, успехи культуры радовали и вдохновляли этих духовных людей мира.

«Вы несете на своих плечах человечество», — говорил Роллан, обращаясь к советским людям. «Всем сердцем одобряю это», — говорил Теодор Драйзер о социалистическом строительстве. В одной из своих последних работ, в книге «Политический справочник для всех» Бернард Шоу пишет следующее: «В России цивилизация шагнула так далеко вперед, что изумленная Европа осталась далеко позади... Сравните, что сделало за 200 лет своего жалкого существования наше правительство, с тем, что могло бы сделать умелое и всеполюсное воодушевленное общественным духом правительство, или с тем, что сделало советское правительство за 20 лет, и все наши выгоские, мажорские теории рухнут перед лицом фактов».

В июле 1941 года, в жестокий час борьбы народов против фашистских поработителей, Бернард Шоу писал: «Когда Россия сокрушит Гитлера, она станет духовным центром мира... Помните, что наша цивилизация стоит сейчас перед поворотным пунктом, которого ей еще никогда не удавалось преодолеть. И на этот раз Россия должна повести нас вперед или погибнуть».

Слова мудрого Шоу сегодня своевременно напомнить, особенно в связи с той яростной кампанией лжи и клеветы на коммунизм, на Советский Союз, которую повели реакционные круги после того, как окончилась война. Они встревожены укреплением сил демократического лагеря, во главе которого идет Советский Союз.

В каждой капиталистической стране наряду с культурой человеконенавистнической буржуазии имеется культура народа, все силы которой должны быть сегодня мобилизованы для отпора реакции. Прогрессивные силы всех стран капиталистического мира должны сплотиться для того, чтобы оказать сопротивление попыткам реакции ухудшить культуру народов. Сплочение передовой мысли мира в защиту культуры, находящейся сейчас под угрозой, происходит повсюду. Советский Союз идет рука об руку с этими прогрессивными силами.

Вперед, на борьбу против реакции, отстаивая свободу мысли и культуру!

Вперед, на борьбу за мир, свободу и счастье народов, за свободу и счастье человечества!

(Доклад тов. А. Фадеева неоднократно прерывался бурными аплодисментами делегатов конгресса).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНИТЕСЬ!

Литературный Орган Правды Советских Писателей

№ 69 (2452)

Мир деятелей культуры

Мы, деятели культуры, науки и искусства, в польском городе Вроцлаве, гении мира.

Мы напоминаем о смертельной опасности, угрожающей культуре человечества. Мы боимся варварства — уничтожения исторических памятников, преследования и гибели людей, полного попрания всех духовных ценностей, угрозы самым понятиям совести, разума.

Культура человечества была спасением всех демократических сил — Советского Союза и США, героической борьбы в захваченных фашизмом странах жертв и лишений.

Однако, вопреки воле и желанию некорыстных людей в Америке и Европе фашизм его идеи расового превосходства, усвоившая его стремления разрешить оружием, вновь покушается на духовный мир.

Культуре стран Европы, внесших огромный вклад в сокровищницу человечества, угрожает опасность.

В ряде стран — в Испании, Греции, Италии — силы, враждебные прогрессу, и вновь насаждают очажки фашизма.

Противно разуму и совести продолжается угнетение человеческой личности и угнетатели именуют цветными.

Внутри своих стран люди, перенесшие расовую дискриминацию, подвиги деятелей науки и искусства.

Научные открытия, могущие служить обращению на тайное производство оружия, дискредитируются и искажаются глубоко.

Человеческое слово, искусство во имя культуры.

Так повелось издавна: в дни больших праздников горняки донецких шахт, в уголь сверх плана, зажигают на своих шахтах красные флажки.

Звезды — символ трудовой доблести. Это старая традиция. И если вам случится быть в Донбассе в такие дни, то по этим звездам, без лишнего распыления, узнаете вы: здесь шахтеры встретили праздник побед.

В день шахтера, впервые празднуемый страной, в день всенародного чествования тружеников угольной промышленности, красных звезд в Донбассе зажжется много. Они украсят копиры всех шахт Снежинки, Рутченково, Смолянки, Петровки, Горловки, Красноармейского. И это — яркое свидетельство того огромного трудового подвига, воодушевления, какими обита в эти дни армия горняков всевозможных котельных.

Донбасс готовится к празднику. Приближение его чувствуется в событиях больших и малых, в сводках уголедобычи и театральные афиши. Приход праздника вы почувствуете в областном комитете партии и в шахтерских семьях, в местных советах и шахтосоюзах, в литературных кружках начинающих прозаиков и поэтов.

Всюду одно стремление — отметить День шахтера чем-то особенно ярким, хорошим, что надолго врезалось бы в память, стало бы след в человеческих душах, стало бы след в шахтерскую армию к новым подвигам и новым победам.

В Горловке, на шахте «Кочегарка», которую с полным правом можно считать прародительницей шахт Донбасса, в эти дни собрался горняк-ветеран, живые свидетели дней давно минувших, участники дел и событий, вошедших в летопись страны.

О чем говорили старые шахтеры в канун праздника, вселяющего в них то хорошее, радостное чувство высокого достоинства, которое дает человеку честно, полезно прожитая и продолжаемая жизнь? Конечно, о том, что ближе, роднее всего. О своей шахте. О тех, кто ныне строго блюдет шахтерскую честь и умоляет шахтерскую славу. О тех, кто работал и боролся рядом, но не дождался этого дня и кто должен быть помянут на празднике добрым словом.

Вспомнили Ивана Рагулина, Самойла Егущенко, Григория Дулина, Федора Негурину, Федора Клокова, Илью Болотского — родоначальников славы армия горняков шахтеров. Их лопаты и кирки первыми нарушили вековой покой степного холма, на склоне которого закладывалась первая горючая шахта.

Вспомнили 1905 год, горючие вооруженное восстание, когда в шахтной кузнице ковались ники, когда на углях поселка, среди лагу и землянок, лилась рабочая кровь. Вспомнили, как после разгрома восстания восемь рабочих-горючанин вошли на ашафот во дворе губернской тюрьмы в Екатеринославле, как десятки горняков, их товарищей и друзей, звеня кандалами, шли от этажа к этажу в далекую холодную Сибирь, на каторгу.

Убеленный сединами шахтер Петр Емельянов при слове «каторга» сказал: — Что тут, что в Сибирь — везе нашему брату тогда каторга была. Мне в Сибирь даже легче показалось. Только вот к кандалам никак привыкнуть не мог...

Вспомнили, как в 1916 году слова поднимались шахтеры Горючки, как к ним присоединились горняки всего района. Три-

администрации — в «Обществу» жилищно-коммунального хозяйства промышленности», правление которого, кстати сказать, находилось в... Париже. Памятником тех дней осталась в балке братская могила шести шахтеров, убитых жандармами при разгоне сходки. И еще много лет спустя можно было встретить у этой могилы пожилую женщину в черном вдовьем платке. Она приходила сюда и в скорбном молчании глядела на могильную плиту, прикрывавшую прах ее мужа — бригадчика Ремесневского и его товарищей.

Вспомнили шахтеры дни Великой Октябрьской социалистической революции... Старик рассказывал молодым рабочим, как прогнали с шахт хозяев и их приспешников — управляющих, надсмотрщиков, — всех, кто навязывался на шахтерской крови, как водрузили советские люди над шахтами победное красное знамя. В годы гражданской войны были шахтеры с врагами революции, отстаивали родной Донбасс от немцев и белогвардейцев, крепили мощь Красной Армии. Вспомнили доносчики горняков, в каком виде застали они Донбасс после гражданской войны, когда приходилось поднимать каждую шахту, поднимать на новых началах, на новых основах.

И потом заговорили о том, что сделало жизнь шахтеров неузнаваемой, что подняло к славе «Кочегарку». Сравнили с прошлым, по-хорошему гордились собой, своими делами, а еще больше своей страной, где сбылось все, о чем давным-давно мечтали люди, работая в глухих забоях, и даже то, о чем они мечтали не смели, не могли. Мог ли думать старый горняк Илья Логвиненко, что сын его Михаил станет начальником той самой шахты, где происходил описанный выше разговор? Мечталось ли забойщику Федору Засилько, что его сын Александр будет министром угольной промышленности?

Называли имена, известные всей стране: Никиты Изотова, Александра Степаненко, Федора Артюхова, Николая Грушко, чьи богатейшие трудовые подвиги стяжали «Кочегарку» громкую славу. Нарядом с ними — сын кардового старшего горняка, горный инженер тов. Дунев привел любопытную, весьма красочную справку: 500 шахтеров «Кочегарки» удостоены правительственных наград.

В эти дни «Кочегарка» переживает вторую свою молодость. Как непохожа она на первую! Проходчики «Кочегарки» углубляют ее и без того глубокие штольи. Они идут к новым угольным пластам, лежащим на глубине 1200—1400 метров от поверхности земли. «Кочегарка» будет не только самой старой, но и самой глубокой шахтой Донбасса. Мощные десятитонные кельи-скапы будут вытравливать из нее черное золото — уголь. Запасы его колоссальны. Их хватит еще почти на целое столетие. Новые горизонты полземлей прорезут выдол и попереки широкие квершлаг и шпурки, по которым, сверкая электрическими фарами, пойдут подземные поезда.

Горняки-ветераны «Кочегарки» — Федор Клоков, Максим Бобков, Степан Бурзанин, Петр Емельянов, Матвей Кулаковский — живая история шахты, города. Они — хранители славных боевых и трудовых традиций горючанин — рассуждают увидеть день, когда родная их шахта, обновленная в послевоенной пяти-

трудового дня в забое поднимается на-гора старейший забойщик шахты Алексей Прошин, смет угольную пыль под теплым душем, войдет в кабину фотария и, трясая под ультрафиолетовыми лучами лампы, излучающих солнечный свет, скажет молодым горнякам — наследникам шахтерской славы: «Эх, и хороша же жизнь, сынки!»

— Так и скажу! — подтвердил под общим одобрением старый высокий шахтер.

И, словно подводя итог всему, что говорилось в этот вечер ветеранами шахтерской гвардии, Прошин простер огромную жилистую руку к портрету человека, лицо которого знакомо всему миру:

— С ним мы дойдем до самого коммунизма!

День шахтера застает Донбасс в момент знаменательных событий, открывающих новую страницу в истории старейшего угольного бассейна. Послевоенная сталинская пятилетка приносит ему новую технику. Представляет себе угольный пласт, лежащий глубоко под землей. Вдоль него со скоростью семи метров в минуту движется огромный, трехтонный стальной агрегат и снимает с пласта стружку за стружкой. Его работа напоминает пахоту плугом. Это — струг. Острыми, массивными лемехами он врезается в пласт и отваливает уголь на транспортер. Десять-пятнадцать секунд — и вагонетка на шпуре наполняется до краев.

В лавах нет навалотбойщиков с их лопатами. Они — лишние здесь. За работой струга следит один человек — машинист. Именно только следит. Все остальное делают электромоторы и компрессоры, подающие сжатый воздух пневматическим дозаторам, передвигающим транспортер и прижимающим его к груди забоя после снятия каждой стружки. И все это отнюдь не фантастика. Первый угольный струг уже работает на шахте им. Челюскинцев в Рутченкове. На ряде других шахт струги скоро начнут работать.

В эти дни Донбасс с особой силой ощущает могучую поддержку всей страны в борьбе за быстрое возрождение шахт, за их техническое перевооружение. Москва, Ленинград, Харьков, Горючки платят Донбассу новые машины, механизмы, лесорубы Севера, Закарпатья гонят эшелон за эшелон крепкого леса. Широкий поток текут товары, необходимые для того, чтобы шахтеры работали легче, жили лучше, удобнее, веселее. В шахтерских городах и поселках уже не в редкость встретить горняков, сидящих за рулем собственных, приобретенных на трудовые рубли, автомобилей «Москвич». В горючких клубах выступают московские, ленинградские, киевские, одесские мастера сцены. К празднику здесь ожидают новых гостей.

Донецкие писатели и поэты в подарок к Дню шахтера выпускают большой сборник очерков, стихов, посвященных героям послевоенной сталинской пятилетки — горнякам, прославляющим Донбасс своими трудовыми подвигами.

Шахтеры чувствуют себя именитыми людьми.

Коллективный корреспондент «Литературной газеты» — редакция газеты «Социалистический Донбасс».

СТАЛИНО. 28 августа.

Заккрытие Всемирного конгресса во Вроцлаве

С 25 по 28 августа во Вроцлаве (Польша) проходил Всемирный конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира.

На первом заседании конгресс заслушал доклад А. Фадеева.

Доклад «Мир и культура» зачитал английский писатель и философ Олаф Ф. Стаплетон.

С докладом «О свободе национальных культур» выступил профессор Люблинского университета Писиф Халасинский. Затем был заслушан доклад французского ученого профессора Марселя Пренана на тему «Международное культурное сотрудничество».

26 августа на конгрессе выступил советский писатель Илья Эренбург, тепло встреченный делегатами.

— Я думаю, — говорил он, — что одна из важнейших задач передовой интеллигенции — разоблачить людей, которые, готовясь к варварской войне, говорят о защите западной культуры. Достаточно посмотреть, как хотят эти господа защищать западную культуру. Они хотят защищать западную культуру вместе с генералом Франко, вместе с палачами, заливавшими кровью Грецию, русскими нацистами, итальянскими фашистами, поднявшими руку на Тольятти, с усмирителями борцов Вьетнама и Индонезии, с людьми, которые сажают в тюрьмы американских писателей, с лживым гестаповцем.

Дискуссионно прозвучала речь профессора Оксфордского университета Тейлора, вызвавшая всеобщее возмущение. Последний пытался поставить под сомнение работу конгресса, выступил адвокатом американского империализма и всячески восхвалял «план Маршалла».

В ходе дальнейших прений делегаты конгресса дали достойную отповедь Тейлору.

28 августа был последним днем работы конгресса.

Делегат Кан (США), полностью поддержав выступление советского писателя Эренбурга, заявил:

— После смерти Рузвельта руководство внешними и внутренними делами США захватила немощная, но сильная кучка капиталистов. Она использует в своих империалистических целях власть, печать, литературу, кино. Этих же нельзя служить и «план Маршалла».

Критика англо-американских поджигателей войны оказалась не по вкусу некоторым левым империалистам. Лавры Тейлора не давали покоя автору Хован и английскому профессору Халасинскому.

Советский журналист Л. Заславский в своей яркой речи подверг уничтожающей критике этих прислужников доллара.

После окончания прений, в которых выступило большинство из 90 западных стран, конгресс приступил к обсуждению Манифеста в защиту мира. Приседательствовавший советский делегат А. Фадеев предложил произвести подсчет голосов по делегатам. Все единодушно проголосовало за принятие Манифеста. Исконные составили лишь делегаты США и Великобритании, в которых отдельные делегаты голосовали против Манифеста или воздержались.

Манифест в защиту мира был принят конгрессом под бурные аплодисменты всего зала.

Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира создал Международный комитет связи с метосторейшим в Париже. В Комитет вошли от СССР А. Фадеев и П. Фадеев, Поль Робсон (США), Говард Фаст (США), Альберт Кан (США), Пабло Неруда (Чили), Луи Арагон (Франция), Жюль-Юри (Франция), Кира (республика Испания), Дем Дембовский и Борейша (Польша).

Сегодня во Вроцлаве состоялся митинг трудящихся в честь Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира.

ВРОЦЛАВ. 28 августа.

29. VII. 48

Фадеев, А.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ЧЕЛОВЕК ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!»

Как сообщил редакция заместитель министра социального обеспечения РСФСР тов. Деревнин, в ближайшие дни состоится республиканское совещание работников протезной промышленности. Совещание обсудит вопросы освоения новых типов протезов и улучшения их качества, поднятые в статье А. Югова «Человек превыше всего!», напечатанной «Литературной газетой» в номере от 7 августа с. г.

В работе совещания примут участие представители большинства краев и областей Российской Федерации, директоры более 30 предприятий, главные инженеры и технологи. На совещание также приглашены врачи, ведающие медицинскими отделами на протезных заводах, научные работники в области протезирования, изобретатели и конструкторы. Кроме того, в работе совещания будут участвовать стахановцы протезных предприятий, руководители многих заводских партийных и профсоюзных организаций. Такой состав участников совещания обеспечит всестороннее и глубокое обсуждение вопросов, поставленных страной перед протезной промышленностью, и наметит пути к коренному улучшению дела протезирования.

Выставка, приуроченная к открытию совещания, покажет достижения лучших конструкторов, успехи новаторов производства и рационализаторские новшества, внедренные на передовых предприятиях протезной промышленности.